

М. В. ЛЕСКИНЕН

«СТАНЕМ ЖЕ ФИННАМИ...»: РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ФИНСКОЙ НАЦИИ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВЕСНЫ НАРОДОВ

Статья посвящена истории праздника студентов Александровского университета в Гельсингфорсе в год Весны народов. День Флоры 13 мая 1848 года стал важным событием на пути формирования финской нации, ее символических воплощений (гимн, флаг, имя) и национальной идентичности финнов. Рассмотрены задачи организаторов праздника – университетских преподавателей-фенноманов, шведов по происхождению и языку, провозглашенных позднее отцами-основателями финской нации.

Ключевые слова: Великое Княжество Финляндское, национальные символы Финляндии, праздник День Флоры 13 мая 1848 г., Фр. Сигнеус, Й.Л. Рунеберг, С. Топелиус

В 2017–2018 гг. в Финляндии отмечалось несколько юбилеев, связанных с основными вехами формирования финской нации и государства. Самой значительной датой было столетие независимости Финляндии (2017), однако на эти годы пришлись юбилеи и других важных событий на пути обретения государственности и складывания национальной идентичности финского народа / нации. Среди них – даты, связанные с биографиями крупнейших деятелей национального движения. 2017 – год 140-летия со дня смерти национального поэта Финляндии Йохана Людвика Рунеберга (1804–1877) и 210-летия со дня рождения одного из лидеров фенноманского движения Фредерика Сигнеуса (1807–1881); в 2018 г. праздновали 200-летие со дня рождения историка и писателя, поэта и общественного деятеля Сакари Топелиуса (1818–1878). В мае 2018 г. отмечалась еще одна важная дата истории финляндской независимости, напрямую связанная с судьбами и Рунеберга, и Сигнеуса, и Топелиуса – 170-летие студенческого Праздника День Флоры (1848) в Хельсинки, о котором и пойдет речь в статье.

История этого весеннего праздника 13 мая (именуемого *Floogan päivä* с 1890-х гг. и *Kukanpäivä* с 1929 г.) известна всем гражданам Финляндии со школьной скамьи. Праздник Флоры существует 170 лет, но дата его проведения менялась. Начиная с 1920-х гг., он отмечается как *Varpu-päivä* (Вальпургиев день) – в ночь с 30 апреля на 1 мая. 1 мая стало официальной датой ежегодного национального праздника студентов и рабочей солидарности. Сегодня праздник связан скорее с идеей права на образование, значительная часть населения отмечает его каждый год. Из праздника студентов Хельсинкского университета он сначала стал днем всех выпускников лицеев – потенциальных абитуриентов (раньше вступительные экзамены не сдавались, так что все окончившие лицей могли стать студентами), а затем и национальным праздником, Днем

студенчества, который объединяет людей разных поколений – и юных выпускников лицеев, и учащихся студентов, и всех выпускников университетов. В этот день они надевают белые фуражки с черным лаковым козырьком, которые выдаются на выпускном акте вместе с аттестатом. С 1870-х гг. такая фуражка стала непременным атрибутом студенческой летней формы.

День Флоры в Финляндии с давних времен был праздником студенческих корпораций-землячеств единственного университета (вплоть до обретения государственной независимости) Финляндии, но с исторического дня 13 мая 1848 г. обрел кардинально новое содержание и изменил принятые ранее формы проведения. В начале мая студенты университета¹ отмечали приход весны, в соответствии с традицией, сложившейся еще во времена Средневековья. Праздник восходит к античным флоралиям и древним дохристианским праздникам прихода весны. Вальпургиева ночь и обряд Майского дерева также относятся к этому периоду цикла весенних календарных праздников. В это время (когда, по поверьям, активизируется борьба светлых и темных сил) проводятся карнавалы и шествия; дозволяются разгульные формы времяпрепровождения и поведение, которое в другие периоды осуждается. Основными участниками действий была молодежь.

В начале 1840-х гг. День Флоры отмечался как День студенческих землячеств/корпораций (по историко-административным областям Финляндии), членство в которых для всех учащихся университета (их численность в то время не превышала 600 чел), было обязательным. Такие региональные студенческие корпорации всегда играли важную роль в жизни независимых университетов, и, как во времена Средневековья, отражали сословно-корпоративное деление общества. Но к началу XIX в., под влиянием идей романтизма, их деятельность во многом определялась идеями локального патриотизма и проектами изучения и пропаганды этнокультурного своеобразия различных регионов страны, не имевшей независимой государственности. Важную роль в структуре финляндских студенческих корпораций играли патроны, или кураторы землячеств – профессора и преподаватели, выходцы из тех же областей, которые были духовными лидерами, а зачастую опекунами своих земляков-учащихся.

В Гельсингфорском Александровском университете того времени (особенно в землячествах Саво и Карелии) были популярны идеалы

¹ Университет основан в 1640 г. в г. Або (Турку) и именовался Королевской Академией. После завоевания Финляндии Российской империей и создания Великого Княжества Финляндского (ВКФ) в 1809 г. он стал называться Императорской Академией. После пожара 1827 г. был переведен в Гельсингфорс (Хельсинки) и в 1828 г. переименован в Императорский Александровский университет.

романтического фенноманства в духе «Калевалы» Э. Лённрота и поэм Й. Рунеберга. Наиболее радикальные взгляды, как считалось, формировались в корпорациях студентов из Выборга и Похьянмаа. Активными участниками кружков, изучавшими историческое прошлое, язык и культуру Финляндии, и наиболее склонными к практической и организационной деятельности были студенты из западно-финского землячества – именно они были основными инициаторами проведения студенческих праздников с патриотическим уклоном (несмотря на то, что большинство их являлись по этнической принадлежности шведами и не владели финским языком). Именно в этих кругах формировались идеология фенноманства, идеалы финскости и политические проекты реформ ВКФ под российским скипетром².

Празднование Дня Флоры в 1830–1840-е гг. проходило по следующему плану: общее собрание всех студенческих землячеств с выступлениями с трибуны; официальное застолье (не в центре, а на свежем воздухе, на окраине города), гулянья, песни и танцы в парках, ночные кутежи вместе с горожанами в ночь на 14 мая. Утром студенты шествовали от здания университета на выбранное для празднования место (каждый год – новое) с песнями и кличами, там устанавливалась трибуна для выступлений преподавателей и студентов, после чего представители землячеств выступали с речами, а к вечеру начиналось гуляние с алкогольными возлияниями. Обычно к нему присоединялись все желающие. Особое место на празднике всегда занимали дамы³.

Однако в 1848 г. День Флоры в Александровском университете, несмотря на привычные формы, получил новое содержание. События, предшествовавшие этому, подробно разобраны в трудах ведущего финляндского историка М. Клинге⁴. Он рассматривает следующие факторы. Основной – влияние революционных событий в странах Центральной и Восточной Европы – т.н. «весна народов». На исходе зимы 1847–1848 гг. общественные волнения в Центральной Европе переросли в волну настоящих революций, направленных на кардинальную смену сложившейся системы европейских договоренностей, принятых Венским конгрессом 1815 г. К весне 1848 г. отзвуки этих потрясений дошли до Скандинавии, в частности, до Швеции, с общественной и политической жизнью которой были тесно связаны деятели фенноманского движения. В апреле на празднике скандинавистов в Упсале ораторы возлагали на Россию ответственность за «старый» европейский порядок⁵. Российские власти заметили опасность «дурного» примера:

² Лескинен 2011.

³ Подробнее о ходе праздника Дня Флоры в 1848 г.: Клинге 2005. С. 175–179.

⁴ Там же. С. 147–190.

⁵ См.: Мейландер 2008. С. 100.

некоторые издания были закрыты, а вскоре последовали решения об ограничении деятельности различных общественных организаций Финляндии, в их числе были и студенческие организации-землячества⁶.

К концу 1840-х гг. вполне сформировались взгляды и программы шведоязычных финляндских патриотов. Эти проекты различались и по степени радикальности предлагаемых политических мер в борьбе за права финского языка в Российской империи, и по выбору путей обретения независимости страны, по оценке перспектив финско-шведских отношений в стране, где социальное и интеллектуальное превосходство принадлежало 15-процентному (в середине XIX в.) шведскому населению. Но их объединяло главное: признание необходимости просвещения финского народа на родном языке большинства, с обязательным расширением возможностей образования в школе и в университете для всех сословий, и на этой основе – создание финской нации.

Знаменитая фраза, долгое время приписываемая «пионеру финской независимости» Адольфу Ивару Арвидссону (1791–1858) «Мы не шведы, русскими быть не хотим, так станем же финнами!» (шв. «Svenskar äro vi inte längre, ryssar vilja vi inte bli, låt oss alltså bli finnar», фин. «Ruotsalaisia emme enää ole, venäläisiksi emme tahdo tulla, olkaamme siis suomalaisia»), якобы произнесенная им на торжественном молебне в Императорской Академии (университете) в Або в 1811 г., как сегодня известно, принадлежала другому деятелю финского национального движения, Й. Снелльману, который в 1861 г. этими словами охарактеризовавшего суть политического мышления своего предшественника. Сама же идея была высказана первым статс-секретарем Великого княжества Финляндского Г.М. Армфельтом, он подробно писал о ней в 1811 г.⁷ Но, чтобы ответить на вопрос о том, как стать финнами, необходимо было сначала понять, что значит быть финном – изучить язык, характер, историю, предания нации. Эти процессы – как и во всей Европе – протекали в русле романтического гегельянского осмысления Духа народа, его исторического прошлого и прежде всего – фольклорного наследия. В 1820–1830-е гг. школа, мораль и просвещение в широком смысле рассматривались финляндскими интеллектуалами как главные средства формирования национального финского самосознания.

Продолжателями ключевой идеи Арвидссона о том, что именно изучение финского языка и овладение им всеми (в том числе образованным шведоязычным меньшинством, элитой) жителями Финляндии является условием создания финского самосознания и единого финского народа, стали в первую очередь учащиеся, выпускники и преподаватели университета следующего поколения – Фр. Сигнеус, Й.В. Снелльман,

⁶ См.: Клинге 2005. С. 171–172.

⁷ Там же. С. 45.

С. Топелиус, Й.Л. Рунеберг. Каждый из них тем или иным образом принял участие в организации и проведении праздника Флоры в 1848 г.

Фредрик Сигнеус (1807–1881) – поэт, художественный критик, доцент истории, профессор эстетики, будущий ректор университета. В 1843–1847 гг. Сигнеус путешествовал по Европе, активно печатал заметки о своих впечатлениях, в которых уделял внимание прежде всего развитию национальных движений в разных странах. В 1848 г., уже в качестве преподавателя Александровского университета, он стал куратором западно-финского землячества. Сигнеус был далек от радикализма и революционных идей, скорее, являлся сторонником компромисса с российскими властями в вопросах борьбы за национальные интересы. Именно его принято считать «архитектором Дня Флоры»⁸.

Йохан Вильгельм Снелльман (1806–1881) – профессор философии, сенатор, в 1830–1840-е гг. – куратор студенческих землячеств Похьянмаа и Северного Похьянмаа и интеллектуальный лидер в студенческой среде; затем последовал период путешествий по Европе, после чего Снелльман несколько лет жил в Швеции. Его теоретические взгляды на процесс формирования финской нации, основанные на концепции гражданского патриотизма, базировались на философии Гегеля. Языковой вопрос Снелльман считал причиной социальной пропасти, отделявшей привилегированные сословия и университет от простого народа Финляндии⁹. Революция 1848 г. и особенно события в Венгрии оказали на Снелльмана сильное влияние: как и многие, он разочаровался в возможности решения национальных вопросов революционным путем, окончательно убедившись в необходимости реализации просветительской программы. Основной своей задачей он видел борьбу за обретение финским языком статуса языка управления и культуры в Великом Княжестве Финляндском, в связи с чем считал необходимым переход образованных слоев (главным образом шведоязычных) на финский язык и просвещение народа¹⁰. Успешная и активная общественная деятельность Снелльмана, его решающее участие в реформах в ВКФ относятся к 1860-м гг., а в 1848 г. он не смог получить должность профессора университета именно из-за «революционных», как тогда оценивали их власти, убеждений. Однако его роль как одного из главных идеологов реформ без революций в событиях 1848 г. нельзя недооценивать.

Йохан Людвиг Рунеберг (1804–1877), первый и главный национальный поэт Финляндии, финляндский «Пушкин», также преподаватель университета, прославился как автор поэмы «Рассказы прапорщика Столя» / «Сказания фенрика Столя» (1848–1860) (шв. «Fänrik Ståhls

⁸ Sjönlom.

⁹ См.: Клингге 2004 (Йохан Вильгельм Снелльман).

¹⁰ См.: Karkama 1999.

sägner»), посвященной событиям русско-шведской войны 1808–1809 гг. «Рассказы», наряду с «Калевалой» Э. Лённрота, признаны частью финского национального эпоса. Рунеберг, как и его соратники, писал на шведском языке. К концу 1840-х гг. он был известен как талантливый поэт и драматург. Но именно стихотворение «Наш край», которым открывались «Рассказы» (первая часть поэмы вышла в свет в конце 1848 г.), создало ему образ «певца Финляндии» и наделило статусом национального поэта первой величины¹¹.

Сакари (Цахриус) Топелиус (1818–1898) – писатель, журналист, профессор истории, финляндский «Вальтер Скотт», автор учебника о природе и истории Финляндии для детей «Книга нашего края» (1875) (шв. «Boken om vårt land», фин. «Maamme kirjа»), который до сих пор читают финские школьники, и который также был написан по-шведски¹². Топелиус поступил в университет в 1833 г. благодаря материальной помощи и поддержке Рунеберга. В 1840-х гг. Топелиус был известен как писатель и поэт, а также как журналист и публицист, оппонент Снелльмана. Он являлся многолетним куратором студенческого землячества Похъянмаа¹³. Взгляды его в начале 1840-х гг. были довольно радикальными и панфинскими, он ратовал за объединение всех финно-угорских народов, однако к концу десятилетия сменились на более лояльные и даже, как полагали некоторые, верноподданнические по отношению к российским властям.

Все эти люди не просто хорошо знали друг друга, они были однокашниками, друзьями, соратниками и единомышленниками. Снелльман и Рунеберг поступили в университет (Императорскую Академию Або) одновременно с Лённротом в 1822 г.. Снелльман, Рунеберг, его жена, Топелиус и Сигнеус были членами т.н. «Субботного общества», известного также как «кружок Тенгстрёма» – литературно-философского сообщества, возникшего в начале 1830-х гг. На его собраниях обсуждалась философия Гегеля с точки зрения практических задач – развития финской национальной литературы и самосознания финского народа.

События в Европе, таким образом, послужили скорее катализатором событий, поводом для активного выражения позиции национальных идеологов, вполне осознанно взявших на себя задачу строительства нации. Главной побудительной причиной организаторов и кураторов было желание реализовать в открытой декларации саму концепцию финскости, донести ее не только до властей, но и до широкой ответственности, до народа. Вполне закономерно, что задачу эту возложила на себя интеллектуальная элита общества, которая была, разумеется,

¹¹ См.: Клинге 2004 (Йохан Людвиг Рунеберг).

¹² Подробнее: Лескинен 2010.

¹³ См.: Клинге 2004 (Цахрис Топелиус).

весьма немногочисленна в крестьянской стране, не имеющей государственной независимости. При этом основные кадры интеллектуалов и интеллигенции были самым непосредственным образом связаны с университетом. Но вопрос заключался в том, в какой именно форме и с какой целью задумывался этот Праздник в условиях европейских волнений. Почему День Флоры, 13 мая 1848 г., навсегда вошел в финскую историю и его стали называть Днем рождения Финляндии?

В 1848 г. ход всего праздника был разработан заранее. Инициаторами его стали люди, вошедшие несколько десятилетий спустя в пантеон финских национальных деятелей. Профессор, председатель студенческого западнофинского землячества Фредрик Сигнеус с разрешения властей руководил действием. По его инициативе специально к празднованию Дня Флоры была создана песня «Наш край» или «Наша земля» (шв. «Vårt land», фин. «Maamme»). Автором слов стал Рунеберг. Стихотворение «Наш край» было написано двумя годами ранее, в 1846 г., но опубликовано только в самом конце 1848 г. Оно изначально задумывалось как национальный гимн, а сама поэма была историко-патриотической. Впервые его текст прозвучал именно на Дне Флоры. Сигнеус заказал музыку к ним немецкому композитору, жившему в Финляндии, – Фр. Патциусу (1809–1891), который написал ее в жанре студенческих немецких песен. Всегда звучавший в хоровом исполнении этот первоначально студенческий гимн стал позже гимном Финляндского государства (а музыка Патциуса в 1867 г. стала также мелодией и эстонского национального гимна).

13 мая 1848 г. в течение всего шествия студентов от здания университета к месту празднования (Кумтяhti) его участники беспрерывно исполняли песню «Наш край» на шведском языке под аккомпанемент гвардейского духового оркестра. Это исключало возможность исполнения финляндской «Марсельезы», текст которой был написан в 1844 г. (хотя и не был опубликован) другим финским поэтом – С. Топелиусом. Она была гораздо более резкой в политическом отношении и призывала к борьбе за свободу народа. В стихотворении же Рунеберга¹⁴ прославлялась неброская красота суровой северной природы, требующей от ее обитателей трудолюбия и смирения, а также мужество и патриотизм жителей страны, не раз завоевывавшейся чужеземцами. Говорилось не о сражениях и пролитой крови, но о благодарности судьбе, о терпении и упорстве как финских национальных качествах. Описание природы прерывалось обращением к чужеземцу-иноверцу, который описывается как надменный и алчный, – однако ему нечего взять «с бедного угрюмого края», милого лишь сердцу его жителей. Скудость природы и бедность народа становятся лейтмотивом описания Родины у Рунеберга. Главным

¹⁴ См.: Рунеберг 2004.

достоинством финнов выступает их верность «народному духу», языку и традициям. Будущее Отечества видится как благосостояние и процветание страны и народа – когда он «стряхнет позор оков». Именно у Рунеберга появляется то определение Финляндии, которое и сегодня остается главным визуальным образом, символом Суоми: «тысячезерный край», «страна тысячи озер». Озера изображены на обложке первого полного издания поэмы на финском языке, который был сделан только в 1889 г., автор иллюстраций – финляндский художник А. Эдельфельт.

Кроме исполнения общешкольной студенческой песни (в будущем она станет гимном), на празднике был поднят флаг финских студентов как символ Финляндии. В то время на флаге студенческой корпорации изображался коронованный лавровый венком лев в белом поле, сделанный специально для данного торжества; его можно считать первым финским национальным флагом. Принятый позже в качестве государственного современный флаг – голубой прямой скандинавский крест на белом полотнище – появился в 1861 г. как флаг Ньюландского яхт-клуба Финляндии. Два года спустя, накануне заседания Сейма Великого Княжества Финляндского началось обсуждение вопроса, какие цвета считать национальными: гербовые золотой (желтый) и червлёный (красный) либо синий и белый. Последние предложил выбрать в 1862 г. С. Топелиус – его проект флага имел три косые синие полосы на белом фоне и белую звезду в центре. Но вопрос о национальных цветах так и не был внесен для обсуждения в Сейме. После обретения независимости в 1918 г. споры о флаге протекали бурно, и, когда в итоге был принят «бело-голубой» вариант, многие были категорически против, так как он ассоциировался с «русским флагом»¹⁵.

Вернемся к ходу праздника 13 мая. С трибуны, украшенной венками цвета студенческого флага, Сигнеус выступил с главной речью торжества – «Имя Финляндии» (она, кстати, никогда не была опубликована, не осталось и черновиков, поэтому ее содержание быстро стало легендой). Основной идеей было возрождение финского духа и славы «имени Финляндия». Во время неформальной части по инициативе Сигнеуса прозвучали тосты в честь императора Николая I и здравицы наследнику престола Александру Николаевичу – ведь он по традиции назначался канцлером Александровского университета. Пили за руководство Университета и Сенат, а также за «Имя Финляндии». Завершение праздника, впрочем, было вполне предсказуемым: алкоголь лился рекой.

Итак, 13 мая 1848 г. впервые исполнена национальная песнь (гимн) Финляндии, поднят ее флаг, сакрализовано ее имя. Символы финляндского студенчества стали главными в репрезентации финского народа и Великого Княжества Финляндского задолго до обретения страной неза-

¹⁵ Кильюнен 2008. С. 56–57.

висимости. Они представляли финскую нацию вплоть до 1906 г. Праздник планировался как выражение национальных и верноподданнических настроений. Как заключает М. Клинге, этот День Флоры следует рассматривать «как умело организованную консервативно-националистическую контрреволюционную демонстрацию, как полновесное заверение в верности императору»¹⁶, что позволило избежать жестких мер со стороны российских властей, но одновременно – реализовать задачу демонстрации существования финскости как национального проекта. Важно было и то, что праздник студенческих корпораций перерос узкословные рамки; студенчество и профессура показали, что именно они в полном смысле слова создают нацию и способны повлиять на курс ее развития в Империи. Следует отметить, что придание Празднику статуса «дня рождения Финляндии» и его превращение в важную веху и даже в своеобразный миф истории финского национального движения произошло благодаря публицистике С. Топелиуса уже в 1860-е гг.¹⁷ Визуализация мифа была реализована финляндским художником Э. Ярнефельтом, создавшим панно на этот сюжет на стене актового зала Университета в 1919 г., в первый год независимости государства.

Рецептом финнов для национального блюда к европейскому празднику «весны народов» стало, таким образом, объединение усилий интеллектуалов для того, чтобы, используя стихи, музыку, визуальные символы и патриотическую идею, воплощенную в исключительно мирных идеалах благопристойной крестьянской жизни, исполненной труда, терпения и любви, направить умы молодого поколения образованных финнов на путь реформ в тесном сотрудничестве с имперской властью – при соблюдении двух условий: изменения статуса финского языка в ВКФ и сохранении его автономии. Перед нами – почти образцовая модель того, что сегодня принято называть «конструированием нации интеллектуальной элитой».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Кильюнен К. Государства и флаги: Энциклопедия / Пер. с фин. Ж. Носковой. 2-е изд. М.: РОССПЕН, 2008. 751 с.
- Клинге М. Имперская Финляндия / Пер. с фин. И. Соломеща, В. Мусаева и А. Рупасова. СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. 616 с.
- Клинге М. Йохан Вильгельм Снельман // Сто замечательных финнов / Пер. с фин. И. Соломеща. Хельсинки, Общество финской литературы, 2004. С. 592–607. URL: https://kansallisbiografia.fi/pdf/kb_ru.pdf
- Клинге М. Йохан Людвиг Рунеберг // Сто замечательных финнов. С. 498–506.
- Клинге М. Цахрис Топелиус // Сто замечательных финнов. С. 653–664.
- Лескинен М.В. Путешествие по родной стране: описание как способ национальной репрезентации. Финляндия и финны в изображении З. Топелиуса // Homo viator: Путешествие как историко-культурный феномен / Под ред. А.В. Толстикова и И.Г. Галковой. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 175–204.

¹⁶ Клинге 2005. С. 172.

¹⁷ Клинге 2005. С. 173.

- Лескинен М.В. «Взгляни на всё, как я взгляну на милую страну». Как в Российской империи на шведском языке создавался национальный образ Финляндии // Родина. 2011. №3. С. 62–65.
- Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь Мир, 2008. 238 с.
- Рунеберг Й.Л. Наш край (пер. А. Блока) // Рунеберг Й. Л. Избранное. СПб.: Издательский дом «Коло», 2004. С. 99–101.
- Karkama P. The individual and national identity in J. V. Snellman's Young-Hegelian theory // National History and Identity. Approaches to the Writing of National History in the North-Baltic Region Nineteenth and Twentieth Centuries. Studia Fennica: Ethnologica. 1999. Vol. 6. P. 141–152.
- Sjönblom T. Fredrik Cignaenus: The chief architect of flora day. URL: <http://375humanistia.helsinki.fi/en/fredrik-cygnaeus/the-chief-architect-of-flora-day>

REFERENCES

- Karkama P. The individual and national identity in J. V. Snellman's Young-Hegelian theory // National History and Identity. Approaches to the Writing of National History in the North-Baltic Region Nineteenth and Twentieth Centuries. Studia Fennica: Ethnologica. 1999. Vol. 6. P. 141–152.
- Kil'yunen K. Gosudarstva i flagi: Entsiklopediya / Per. s fin. Zh. Noskovoij. 2-e izd. M.: ROSSPEN, 2008. 751 s.
- Klinge M. Imperskaya Finlyandiya / Per. s fin. I. Solomeshha, V. Musaeva i A. Rupasova. SPb.: Izdatel'skij dom «Kolo», 2005. 616 s.
- Klinge M. Johan Ludvig Runeberg // Sto zamechatelnyh finnov / Per. s fin. I. Solomeshha. Helsinki, Obshhestvo finskoj literatury, 2004. S. 498–506.
- Klinge M. Johan Vilgelm Snelman // Sto zamechatelnyh finnov. S. 592–607.
- Klinge M. Tsakhris Topelius // Sto zamechatelnyh finnov. S. 653–664.
- Leskinen M.V. Puteshestvie po rodnoj strane: opisanie kak sposob natsionalnoj reprezentatsii. Finlyandiya i finny v izobrazhenii Z. Topeliusa // Homo viator: Puteshestvie kak istoriko-kul'turnyj fenomen / Red. A.V. Tolstikov, I.G. Galkova. M.: IVI RAN, 2010. S. 175–204.
- Leskinen M.V. «Vzglyani na vsë, kak ya vzglyanu na miluyu stranu». Kak v Rossijskoj imperii na shvedskom yazyke sozdavalysya natsional'nyj obraz Finlyandii // Rodina. 2011. №3. S. 62–65.
- Mejnander H. Istorija Finlyandii. Linii, struktury, perelomnye momenty. M.: Ves' Mir, 2008. 238 s.
- Runeberg J. L. Nash kraj (per. A. Bloka) // Runeberg J. L. Izbrannoe. SPb.: Izdatel'skij dom «Kolo», 2004. 304 s. S. 99–101.
- Sjönblom T. Fredrik Cignaenus: The chief architect of flora day. URL: <http://375humanistia.helsinki.fi/en/fredrik-cygnaeus/the-chief-architect-of-flora-day>

Лескинен Мария Войттовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН; marles70@mail.ru

“Let us therefore be Finns...”: The recipe of Finnish nation's creation for the European Spring of Nations

The article is dedicated to the history of the celebration of Flora's Day (May 13, 1848), which took place at the Alexandrov's University in Helsingfors in the year of the Spring of the Nations. This Day is an important event on the way to the formation of the Finnish nation, its symbols (hymn, flag, name Finland) and national identity of the Finns. The organizers of this students' Flora's Day became the university professors-Fennomans, Swedes by origin and language, and later all of them were proclaimed as the founders and leaders of the Finnish nation. Their ideas, tasks and history of celebration are under consideration.

Keywords: Grand Duchy of Finland, national movement in Finland, Flora's Day on 13 of May 1848, Fr. Cygnaeus, J. L. Runeberg, Z. Topelius, national symbols of Finland

Marja Leskinen, Dr. Sc. (History), leading research fellow, Department of East Slavs, Institute for Slavic studies Russian academy of sciences; marles70@mail.ru